

Реализуя психолого-педагогические задачи ИПВ материалы СМИ должны формировать у человека убежденность в необходимости соблюдения установленных в обществе социально-правовых правил и норм, в неотвратимости наказания за нарушение установленных в обществе правил и законов, уважительное отношение к личности, человеческой жизни, убежденности в недопустимости насилия при решении жизненных проблем, способность к сопереживанию, состраданию.

Библиографические ссылки

1. Ворошилов, В.В. Журналистика / В.В. Ворошилов. 2-е изд. СПб., 2000.
2. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня. Минск, 1998.
3. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. 2-е изд. М., 1998.
4. Средства массовой информации России : учеб. пособие / под ред. Я.Н. Засурского. М., 2001.

Дата поступления в редакцию: 04.10.2012

УДК 354(31)

С.А. Трахимёнок, доктор юридических наук, профессор, профессор спецкафедры № 8 Института национальной безопасности Республики Беларусь

**ПРИНЦИПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ
В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ 1992 г.:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Исследованы проблемы реформирования органов внутренних дел, возникшие на рубеже 90-х гг. прошлого века, идеи которых были закрепленные в концепции судебно-правовой реформы 1992 г. Проанализированы причины возникновения отдельных подходов к реформированию, а также пути решения задач, способствующих повышению профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел.

In this article are researched problems of reforming of the law-enforcement bodies, arisen at a boundary of 90's years of the last century which ideas were fixed in the concept of judicial and legal reform of 1992. The reasons of a appearance of separate approaches to reforming, and also solutions of the tasks promoting increase of professional level of staff of law-enforcement bodies are analysed.

23 апреля 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь постановлением № 1611-ХІІ утвердил Концепцию судебно-правовой реформы Республики Беларусь [1]. Концепция разрабатывалась на рубеже 90-х гг. прошлого века в период некоей эйфории от независимости и завышенной оценки возможностей правовых феноменов в регулировании общественных отношений. И, несмотря на то что уже в период президентской республики направленность государственной политики была скоординирована на цели построения социального правового государства, отдельные ее положения, а в большей степени принципы продолжают реализовываться. Подтверждением этому, например, служит указ Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. «О мерах по совершенствованию общих судов Республики Беларусь» № 454, в тексте его хотя и не упоминается о концепции, но фактически подтверждается ряд принципов, заложенных в нее.

Однако вернемся к редакции концепции 1992 г.

В преамбуле разд. 4, который посвящен органам внутренних дел и государственной безопасности, в частности, говорилось, что в условиях резкого ухудшения криминогенной обстановки органы внутренних дел не в состоянии в полной мере обеспечить надежную охрану прав и свобод граждан, государственных и общественных интересов от преступных посягательств, своевременное выявление преступлений и привлечение виновных к ответственности, охрану общественного порядка.

А далее перечисляются причины этого:

- недостаточный профессиональный уровень кадров;
- смещение оперативно-розыскных и процессуальных функций;
- неудовлетворительное материально-техническое обеспечение;
- чрезмерная перегруженность практических работников.

Для эффективной борьбы с преступностью в концепции предлагалось освободить Министерство внутренних дел от несвойственных ему функций:

предварительного следствия;
экспертно-криминалистических исследований (за исключением технических подразделений, обеспечивающих оперативно-розыскную деятельность);
исправления и перевоспитания осужденных;
надзора за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы;
паспортизации населения;
регистрации въезда и выезда граждан;
охраны объектов и имущества (вневедомственной охраны);
обеспечения пожарной безопасности.

Как видно из текста концепции, основной целью структурных преобразований было повышение эффективности борьбы с преступностью, хотя путь к этому был избран своеобразный. Инициаторы данных преобразований чаще всего не были юристами и специалистами в сфере правотворчества, а в своей деятельности исходили из принципа, а точнее, подхода, который можно было сформулировать следующим образом: «мы не знаем, как нужно, но мы знаем, как не нужно».

Разумеется, нельзя не согласиться с разработчиками концепции, что не нужно загружать милицию несвойственными ей функциями. В данном случае при обсуждении данного положения приводились примеры привлечения сотрудников милиции к видам деятельности, не относящейся к правоохранительной.

Но что является несвойственным в отношении видов правоохранительной деятельности? Если говорить о разделении в рамках одного ведомства оперативно-розыскной деятельности и следствия, то оно имеет столько же плюсов, сколько и минусов. Другое дело, что в государствах с преобладанием рыночных регуляторов такое разделение является традиционным, и потому такое разделение приветствовалось реформаторами.

Удивительно и то, что причины, согласно которым предлагалось структурное преобразование Министерства внутренних дел, кроме «смещения оперативно-розыскных и процессуальных функций», не являлись специфическими для того периода. Имеется в виду недостаточный профессиональный уровень кадров; неудовлетворительное материально-техническое обеспечение; чрезмерная перезагруженность практических работников и т. д.

Эти факторы свойственны ведомствам как государств с доминированием административных регуляторов общественных отношений, так и государствам с преимущественно рыночным регулированием последних.

И их решение не зависит от структурной перестройки ведомств, поскольку решение такой задачи, как повышение профессионализма кадров, имеет другие пути реализации, начиная от общегосударственных идей, под флагом которых осуществляется деятельность правоохранительных структур, до уровня подготовки кадров в ведомственных учебных заведениях. Не говоря уже о том, что материально-техническое обеспечение зависит от возможностей государственного бюджета. И в ряде случаев оно может быть лучшим в так называемых полицейских государствах.

Как уже отмечалось выше, к ненужным функциям в деятельности ОВД были отнесены и функции:

исправления и перевоспитания осужденных;
надзора за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы;
паспортизации населения;
регистрации въезда и выезда граждан;
охраны объектов и имущества (вневедомственной охраны);
обеспечения пожарной безопасности, из которых только последние были выделены в Министерство по чрезвычайным ситуациям, остальные же до нашего времени остались в структуре Министерства внутренних дел.

Каких-либо аргументов и расчетов в то время не приводилось, реформаторы исходили из принципа: изменим структуру, изменится содержание. Но при всей связанности формы и содержания форма не является определяющей при достижении целей той или иной деятельности. Поэтому ни с позиций традиций, ни с позиций материального обеспечения данных видов деятельности не столь важно к какому ведомству эти виды государственной деятельности принадлежат. Другое дело, что данная деятельность в условиях этатистских государств вообще и в Российской империи и Советском Союзе в частности всегда проводилась структурами с военными или полувоевыми принципами организации. Это давало определенный эффект, по-

тому что данная деятельность исключала возможность применения экономических или иных материальных стимулов.

В настоящее время с позиций прошедших 20 лет со дня утверждения Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь следует констатировать, что аргументов у сторонников дальнейшей реструктуризации МВД по данным видам деятельности не было, да и в настоящее время они не появились.

И еще раз о принципе: «мы не знаем, как нужно, но знаем, как не нужно». Концепцией было признано нецелесообразным создание единого Министерства общественной безопасности на базе Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь с выделением в отдельное ведомство службы внешней разведки. И опять же аргументом были не основания неэффективности или невысокой эффективности выполнения поставленных задач, а тезис: «это не отвечает принципу правового государства об эффективном контроле за соблюдением законов».

В концепции говорилось, что такое слияние исключает возможность здоровой конкуренции спецслужб как необходимого условия защиты государства от чрезмерного возрастания роли и влияния карательных органов.

Данная констатация – проникновение идей рыночного регулирования в сферу, которая ранее им не была доступна, да и не должна быть доступной, поскольку государственные органы, в функции которых будет заложен принцип конкуренции, весь свой ресурс бросят именно на такую конкуренцию. Это будет что-то вроде социалистического соревнования по определенным показателям, поскольку оно всегда видимо, зримо, менее опасно и затратно, чем противодействие реальному преступному сообществу.

В заключение хотелось бы подвести итог.

Концепции государственных преобразований вообще и в частности судебно-правового переустройства на стыке 90-х гг. прошлого века возникли не для решения задач более эффективной борьбы с преступностью. Они были призваны обеспечить переход власти от одной элитной группы к другой, что требовало определенного снижения активности государственного воздействия на процесс такого перехода. Отсюда и попытки снижения карательных функций государства, выведения за пределы правового регулирования ряда составов правонарушений, а также основной принцип, на котором построена концепция: «не знаем, как нужно, но знаем, как не нужно».

Библиографические ссылки

1. Концепция судебно-правовой реформы Республики Беларусь // Судебно-правовая реформа: концепция и пути реализации в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр. 1992 г. / под ред. И.И. Басецкого. Минск, 1992.

Дата поступления в редакцию: 20.04.2012